

Внутрисемейные межпоколенные трансферты в России

Над темой номера
работала

Анна МИРОНОВА¹

Межпоколенные трансферты внутри семейных групп

Межпоколенные трансферты представляют собой материальные или трудовые ресурсы, а также информацию и опыт, переданные от представителей старшего поколения младшему (нисходящие трансферты) и от младшего поколения старшему (восходящие трансферты). В зависимости от типа передаваемой помощи выделяют материальные и нематериальные трансферты. Материальные трансферты представляют собой совокупность финансовых и собственно материальных трансфертов. Инструментальные (нематериальные) трансферты – это перераспределение времени между поколениями, выражающееся в потоках различных услуг.

В данной статье анализ ограничивается только безвозмездными межпоколенными трансфертами и только материальным их видом, при этом трансферты исследуются на микроуровне, т.е. на уровне семьи. Кроме того, семья здесь понимается широко и отождествляется не с домохозяйством, а с семейной группой, т.е., по сути, с группой домохозяйств, члены которых находятся между собой в кровном родстве или в родстве, опосредованном супружескими отношениями, и имеют общие материальные интересы, объединены морально-психологическими и эмоциональными отношениями, заинтересованы во взаимной помощи и общении.

Соответственно, в нашем исследовании при анализе межпоколенных трансфертов рассматриваются исключительно потоки различных благ, направленные от членов одного домохозяйства к членам другого. Это вполне оправдано с той точки зрения, что выявить материальные трансферты между людьми, которые живут вместе, очень трудно, а зачастую и невозможно. Это объясняется, в первую очередь, тем, что в таких обстоятельствах случаи передачи и получения помощи происходят так часто, что это невозможно зафиксировать. Кроме этого, люди, живущие в одном домохозяйстве, имеют общий бюджет, который распределяется между всеми его членами. Таким образом, в случае совместного проживания вообще некорректно говорить о материальных трансфертах, так как совместное проживание само по себе выступает особым видом трансфертов.

Именно в качестве особого вида трансфертов совместное проживание детей с родителями выделяют, например, в своей работе американские учёные Е.Ли, В.Пэриша и Р.Виллиса². Они провели исследование межпоколенных трансфертов в Тайване и пришли к выводу, что совместное проживание как особый вид трансфертов имеет большое значение для детей. Как показывают исследования Гладниковой и Синявской³, эта же особенность характерна и для России. Выбор между совместным проживанием с родителями и получением материальных трансфертов при раздельном проживании зависит, как правило, от дохода младшего поколения и культурных особенностей общества. Чем ниже доход детей, тем выше вероятность совместного проживания с родителями⁴. Совместное проживание детей с родителями может выступать не только как разновидность нисходящих трансфертов, но и как особый случай восходящих трансфертов. Это связано с тем, что пожилые родители зачастую нуждаются в помощи, поэтому совместное проживание с детьми представляет для них большую ценность. В развивающихся

странах очень распространено совместное проживание пожилых людей с родственниками⁵, в странах же, где уровень образования выше, пожилые люди чаще живут в одиночку или в небольших домашних хозяйствах с меньшим количеством детей⁶. Тенденция к снижению уровня совместного проживания разных поколений характерна для многих европейских стран⁷.

Несмотря на то, что в России многопоколенные, расширенные семьи по-прежнему распространены больше, чем в странах Северной и Западной Европы, большинство российских семей - это нуклеарные семьи (с детьми или без детей), и процесс нуклеаризации семей продолжается⁸. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года более половины зафиксированных в 2010 году домохозяйств состоят из одного или двух человек, а средний размер домохозяйства равен 2,6 человека⁹. По данным обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) за 2004 год, 74,1% респондентов не живёт с родителями, но контактирует с ними, и только 4,3% не включены ни в личные встречи, ни в обмен денежными ресурсами с родителями, хотя они могут быть вовлечены в другие типы контактов - например, могут созваниваться или списываться. В целом отношения между поколениями в России можно охарактеризовать как достаточно тесные. Наиболее распространенной формой контактов остаются личные встречи – 73,3% опрошенных видятся со своими родителями; 21,1% опрошенных получает от родителей помощь в работе по дому и уходу за маленькими детьми, однако менее 5%, в свою очередь, ухаживает за родителями. Каждый девятый, хотя и не встречается с родителями, тем не менее, обменивается с ними деньгами и подарками¹⁰. Таким образом, трансфертный межпоколенный обмен является достаточно распространённым явлением в России.

Эмпирическая основа анализа внутрисемейных трансфертов

Эмпирической основой исследования послужило негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств - «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ). Мониторинг представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводимых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Обследование проводится ежегодно, начиная с 1994 года, и по настоящее время, за исключением 1997 и 1999 годов, когда проект не был профинансирован. Таким образом, ежегодно опрашивается 4-4,5 тысячи домохозяйств, т.е. примерно 10,5-12 тысяч человек, являющихся членами этих домохозяйств. Непосредственно сам опрос проходит, как правило, с октября по декабрь (за исключением 2010 года, когда опрос проводился с октября 2010 по март 2011). В процессе опроса заполняются три вида анкет: семейная, индивидуальная для взрослых (с 13 лет), индивидуальная для детей. Кроме этого при опросе фиксируется инфраструктура населенного пункта и цены на продукты питания.

Семейную анкету заполняет тот член семьи, который обладает наиболее полной информацией о её ресурсных и финансовых потоках. Именно в семейной анкете находится основной блок вопросов, необходимых для анализа внутрисемейных межпоколенных трансфертов¹¹.

Анализ межпоколенных трансфертов проводился на основе данных с 5-й по 19-ю волну (с 1996 года по 2010 год). К сожалению, от волны к волне структура вопросов, детерминирующих трансфертное поведение, постоянно меняется, и это несколько сужает возможности анализа.

Рассмотрим подробнее структуру вопросов в РМЭЗ, детерминирующих трансфертные отношения. В табл. 3 представлены формулировки относящихся к данной теме вопросов, присутствующих в анкетах с 5 по 19 волну. В целом ограничения, связанные с особенностями данных, можно разделить на два вида: ограничения, связанные с тем, что вопрос задаётся на протяжении короткого промежутка времени (т.е. охватывает лишь несколько волн, а не все), и ограничения, связанные с изменением формулировки вопроса или заменой его на другой похожий, но не идентичный вопрос. Всё это затрудняет учёт различных факторов в анализе. Например, вопросы,

выявляющие уровень инструментальной помощи, задаются, лишь начиная с 2006 года. Вопросы, детерминирующие такой важный аспект трансфертных взаимодействий, как помощь «другим людям», начиная с 2004 года, задаются несколько в иной формулировке. Если с 1996 по 2003 год было всего 2 вопроса, связанных с данным аспектом трансфертных взаимодействий («Помогала Ваша семья деньгами или товарами в течение последних 30 дней другим людям?», «Оцените, пожалуйста, сколько составляла в рублях помощь другим людям в течение последних 30 дней?»), то, начиная с 2004 года, круг вопросов по данной тематике расширяется, а сами формулировки уточняются («Ваша семья помогала деньгами или товарами другим людям, не являющимся членами Вашего домохозяйства?», «Как регулярно Ваша семья помогала деньгами или товарами другим людям, не являющимся членами Вашего домохозяйства?», «В последние 30 дней Ваша семья помогала деньгами или товарами другим людям, не являющимся членами Вашего домохозяйства?», «В течение последних 30 дней сколько составляла в рублях помощь другим людям, не являющимся членами Вашего домохозяйства?»). Более поздняя формулировка, безусловно, точнее, чем изначальная, т.к. здесь появляется чёткое условие разграничения домохозяйства донора и акцептора. Это замечание важно с методологической точки зрения. Описанное изменение формулировок ставит под сомнение качественную однородность, а, следовательно, и сопоставимость данных за эти два периода.

Субъектно-объектная структура межпоколенных обменов многогранна. В рамках базы данных РМЭЗ можно выделить следующих участников трансфертных взаимодействий: дети и родители, бабушки/дедушки и внуки/внуки, другие родственники, также другие люди и друзья. Категория «другие люди» может включать в себя друзей, соседей, знакомых, коллег по работе и других лиц, так или иначе связанных с респондентом. Важно отметить, что поколенная принадлежность «других лиц» и друзей не фиксируется, поэтому данный вид трансфертов нельзя полностью исключить из межпоколенного анализа, так как в этом случае мы получим неполную картину трансфертных отношений, исключая значимый элемент из анализа.

При этом каждый из участников трансфертных отношений может выступать как субъектом (донором), так и объектом (акцептором) трансфертов. Однако особенность блока вопросов, касающихся трансфертного поведения, состоит в том, что вопросы не всегда носят двусторонний характер. Например, вопросы относительно участия друзей и других родственников в трансфертных обменах задаются только в контексте получения от них помощи, а обратного вопроса о том, помогало ли домохозяйство респондента друзьям или другим родственникам, нет. Обратный вопрос в данном случае выявляет помощь «другим людям», куда, вероятно, входят друзья и другие родственники.

Временной период участия домохозяйств в трансфертных взаимодействиях чётко детерминирован особенностью формулировки вопросов и ограничен тридцатью днями, предшествующими моменту опроса.

От кого и к кому идут трансферты?

Остановимся более подробно на анализе материальных межпоколенных трансфертов. В целом, по данным РМЭЗ, в трансфертные отношения по поводу обмена материальными благами в России в 2010 году было вовлечено 24% российских домохозяйств.

Анализ потоков материальной поддержки в зависимости от получателя (акцептора) помощи проводился на основе следующей группы вопросов: «В последние 30 дней Ваша семья помогала деньгами или товарами родителям/ детям/ бабушкам (дедушкам)/ внукам/ другим людям Вашим или супруга(и), не являющимся членами Вашего домохозяйства?»

Наиболее значимым является нисходящее направление трансфертов (от родителей к детям), что подтверждают другие исследования¹². Второе по распространённости направление материальных трансфертов - от бабушек/дедушек к внукам. Родителям помогают реже, чем внукам, но чаще, чем

другим людям. Реже всего материальные трансферты направляются от внуков к бабушкам и дедушкам (рис. 1).

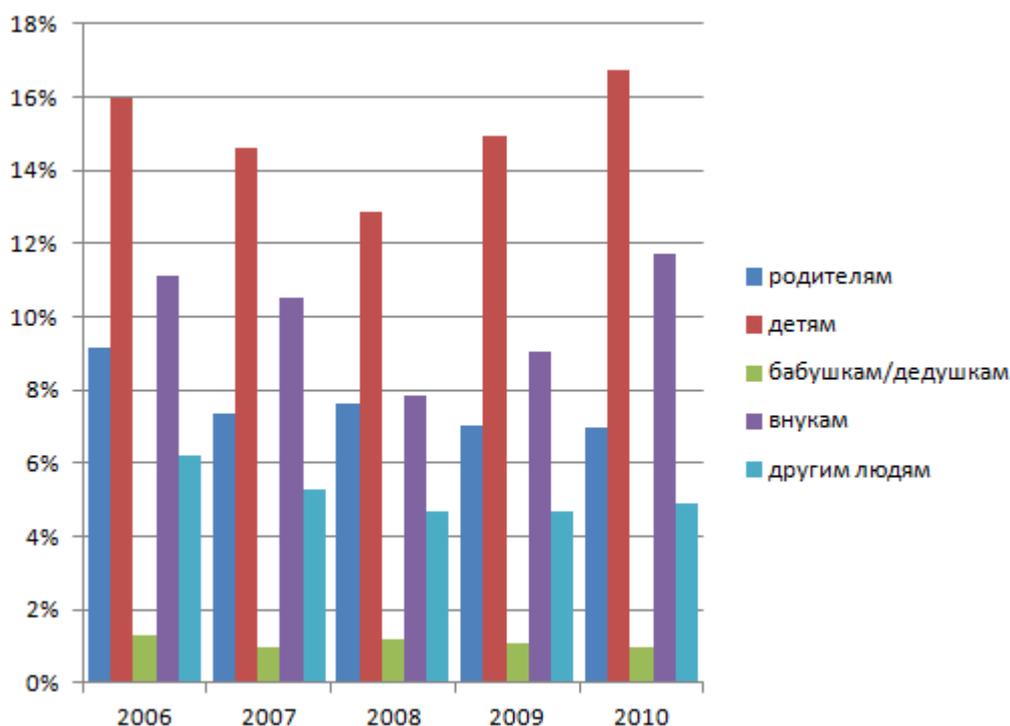

Рисунок 1. Доля домохозяйств, участвовавших в материальных трансфертах, в зависимости от получателя помощи, 2006 - 2010 годы

Согласно данным РМЭЗ, не вся помощь «доходит до места назначения». Дело в том, что доля доноров, заявляющих о том, что они оказывали материальные трансферты тому или иному лицу, всегда выше, чем доля реципиентов, подтверждающих, что они действительно получали материальную поддержку (рис. 2). Это может объясняться тем, что люди чаще запоминают те случаи, когда они являются донорами трансфертов, чем те случаи, когда помощь оказывается им. Эта ситуация характерна для всех направлений обменов, однако наиболее ярко фиксируется в случае трансфертных потоков между бабушками (дедушками) и внуками. Помощь от бабушек (дедушек) может восприниматься получателем как незначительная, т.к. она осуществляется сравнительно нечасто и занимает небольшую долю в общем бюджете акцептора. Аналогичные закономерности выводит в своём исследовании Гладникова¹³.

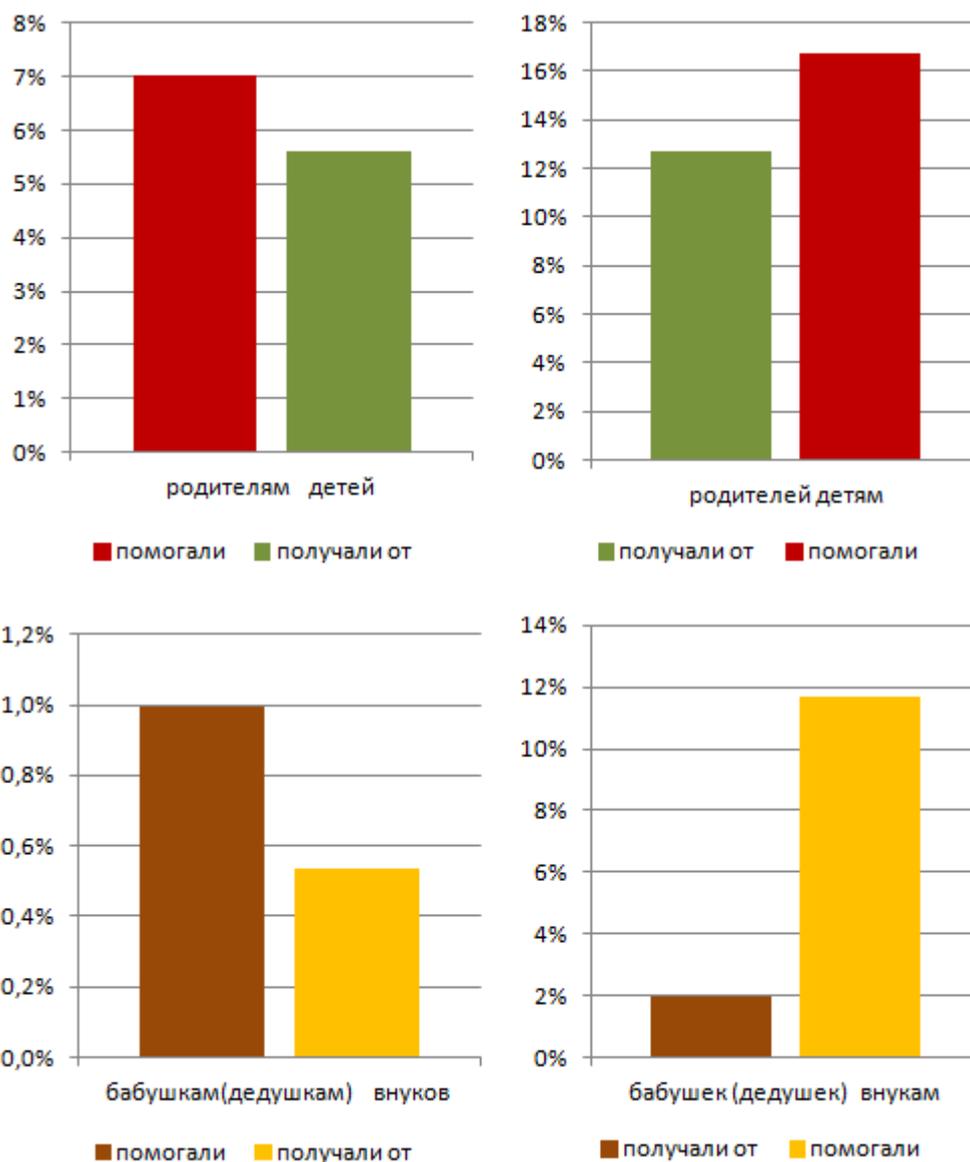

Рисунок 2. Сравнение доли получавших и оказывавших материальную помощь (%), 2010 год

Величина трансфертов

Наиболее значительным по объёму в 2010 году был поток материальных трансфертов от родителей к детям, в среднем он составлял 7203 руб. (рис. 3). Также достаточно велик по размеру материальный поток от друзей и других родственников (7121 руб. и 6471 руб. соответственно). Помощь от детей, в сравнении с помощью от других участников трансфертных взаимодействий, можно отнести к среднему уровню. В 2010 году её размер, в среднем, составил 5443 руб. Наименьшим размером отличается поток материальных трансфертов, направляемый от внуков к бабушкам (дедушкам).

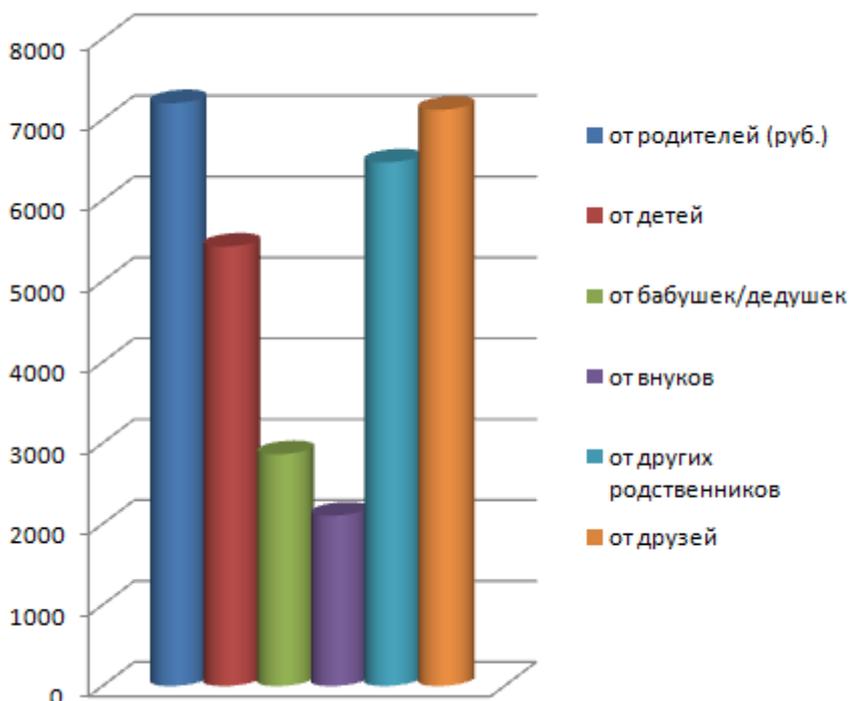

Рисунок 3. Средний размер материальных трансфертов в России в 2010 году в зависимости от донора, руб.

Средний размер трансфертов от всех рассматриваемых участников обмена за период с 1996 по 2010 год имеет тенденцию к росту (рис. 4). В 2008 кризисном году отмечается резкий всплеск трансфертных поступлений от других родственников, родителей, бабушек и детей. Это связано со страховой функцией трансфертов. В кризисных ситуациях межпоколенная помощь играет существенную роль, перераспределяя благосостояние между участниками обмена и снижая тем самым степень неравенства. При этом наиболее значимым по объёму на протяжении всего анализируемого периода было нисходящее направление трансфертов (от родителей к детям, от бабушек/дедушек к внукам).

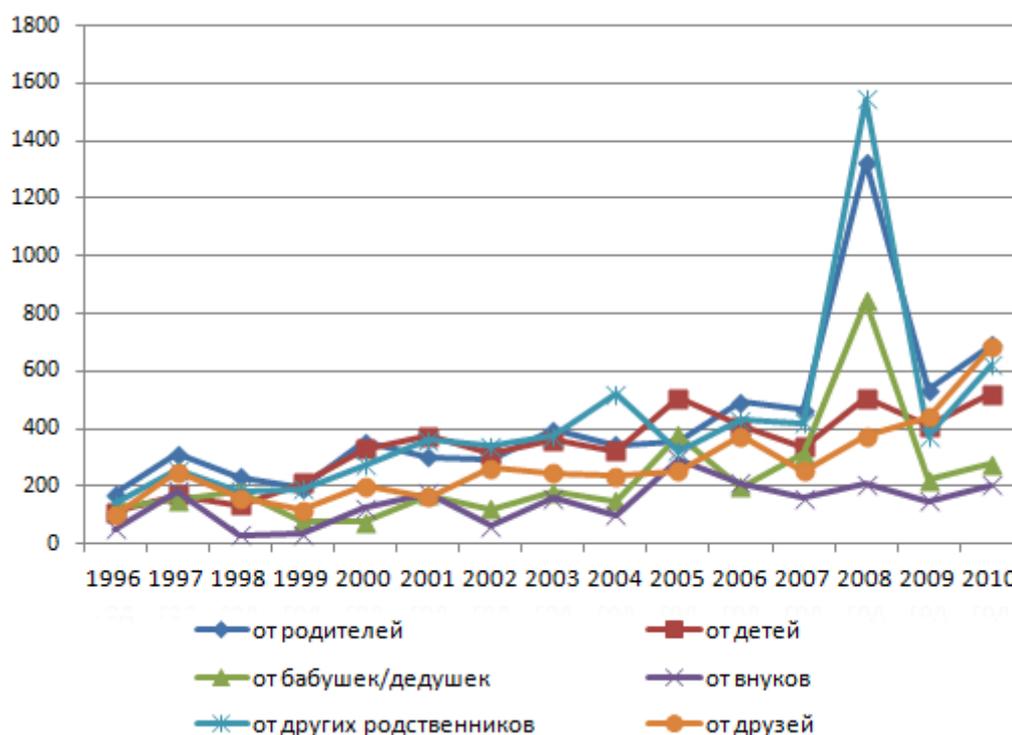

Рисунок 4. Средний размер материальных трансфертов в России в ценах 1996 года, рублей

Для того чтобы выявить вклад трансфертов в уровень благосостояния участников обмена, проанализируем долю материальных трансфертов в общем бюджете домохозяйств (рис. 5). Анализ показал, что трансферты играют важную роль в формировании бюджетов домохозяйств. Удельный вес материальных трансфертов в среднем доходе семьи в 2010 году достигал примерно четверти всего бюджета. Здесь речь идёт о сравнении средних величин месячного дохода семьи («Каким был денежный доход всей Вашей семьи в течение последних 30 дней? Включите сюда все денежные поступления всех членов семьи: заработную плату, пенсии, стипендии, любые другие денежные поступления, в т.ч. и в валюте, но валюту переведите в рубли») и средних размеров других различных видов денежных поступлений, также полученных за последние 30 дней («Сколько в рублях пенсии/ стипендии/ пособия по безработице/ процентов по вкладам/ зарплаты по основному месту работы получила Ваша семья в течение последних 30 дней?»). При этом наибольший вклад приносят трансферты от родителей к детям (23,9%). Также значительную роль играет помощь от друзей (23,63%) и от других родственников (21,47). Наименьший вклад несут трансферты от внуков к бабушкам (дедушкам) (6,98%).

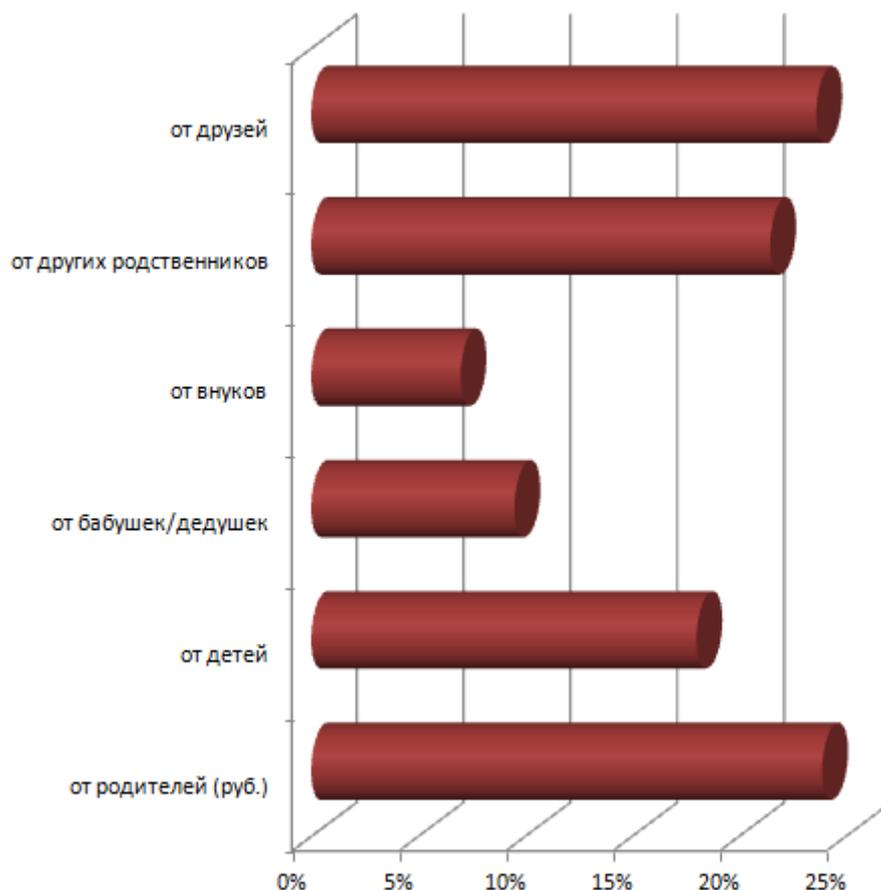

Рисунок 5. Доля материальных трансфертов в среднем доходе российской семьи в зависимости от донора помощи, 2010 год

Сравним средний размер материальных трансфертов с другими источниками денежных поступлений. Так как наиболее значимым является нисходящее направление материальных трансфертов, то примем материальную помощь от родителей к детям за основу сравнения. По данным RLMS, средний размер нисходящих материальных трансфертов в 2010 году в России составил примерно половину заработной платы, которую опрошенные получали по основному месту; почти в пять раз превысил размер стипендии; составил 63% от средней суммы пенсионных поступлений; почти в три раза превысил средний размер пособия по безработице; оказался в два раза больше средств, полученных в качестве процента по вкладам (таблица 1). Конечно, ввиду использования средних показателей эти результаты нашего анализа могут быть несколько «грубыми», однако в целом ситуация описывается достаточно точно.

Таблица 1. Нисходящие материальные трансферты в процентах к другим денежным поступлениям, 2010 год

Тип денежного поступления	Доля нисходящих материальных трансфертов в соответствующем типе денежного поступления, %
пенсия	63,0
стипендия	491,0
пособие по безработице	278,5
процент по вкладам	201,9

Частота трансфертов

Материальные потоки различаются не только по объёму, но также по частоте передачи. Наиболее часто (как правило, раз в месяц) помощь в виде материальных трансфертов оказывают родители своим детям. Приблизительно с такой же частотой дети помогают родителям. Обмен между внуками и бабушками (дедушками) происходит в основном несколько раз в год. Помощь другим людям оказывается чаще всего либо несколько раз в год, либо по мере обращения за помощью (рис. 6).

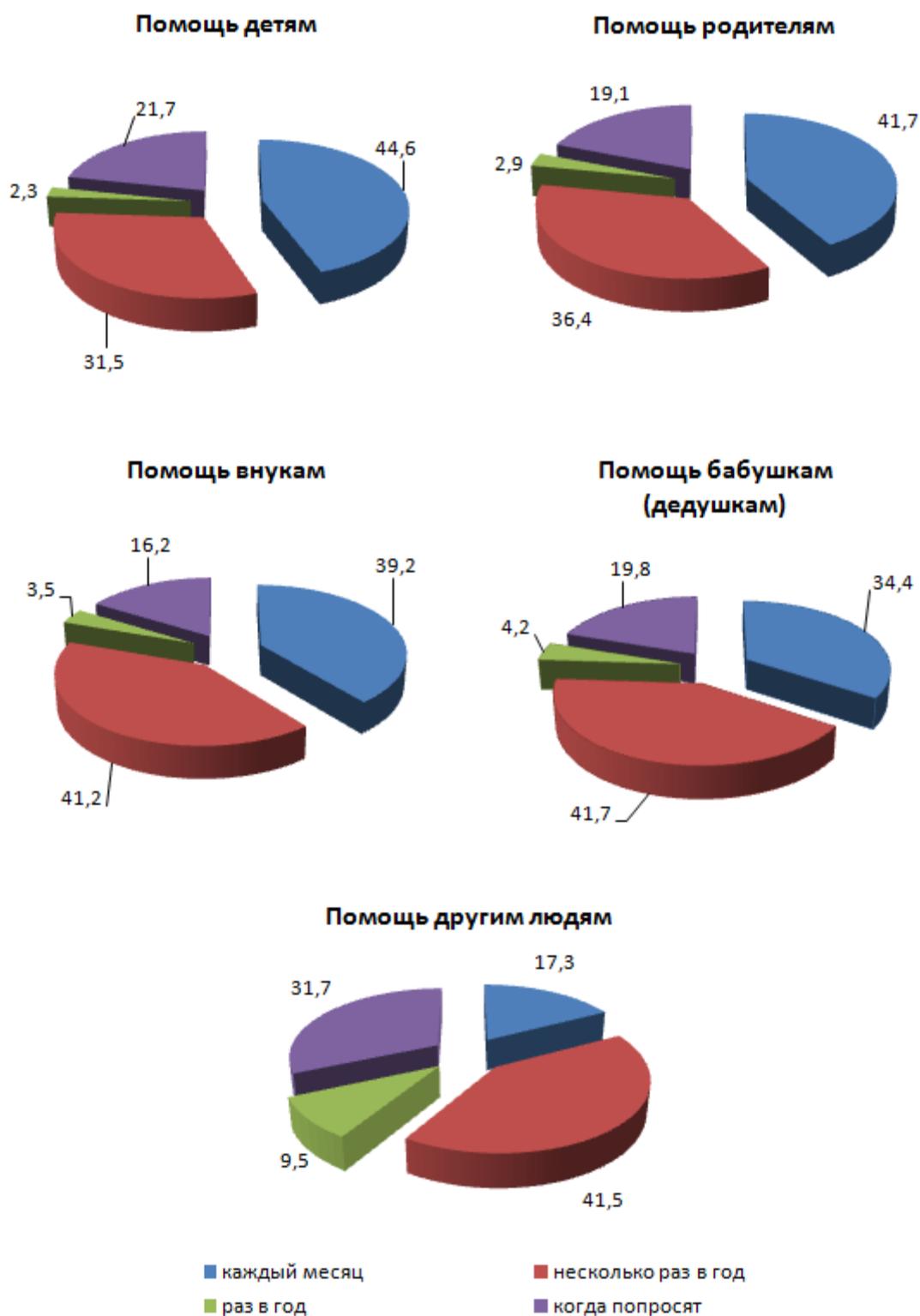

Рисунок 6. Распределение трансфертных обменов по частоте в зависимости от донора помощи, 2010 год, %

От чего зависит поток материальных благ от родителей к детям?

Так как, исходя из нашего предыдущего анализа, поток материальных трансфертов от родителей к детям наиболее значим как по объёму, так и по частоте передач, проанализируем его подробнее.

Уровень нисходящих материальных трансфертов определяется с помощью следующего вопроса анкеты: «В течение последних 30 дней Ваша семья помогала деньгами или товарами детям Вашим или супруга(и), не являющимся членами Вашего домохозяйства?». На представленных ниже графиках (рис. 7-11) приведен процент респондентов, ответивших положительно на этот вопрос. Масштаб участия родителей в помощи своим детям оценивался в контексте таких социально-демографических характеристик родителей, таких как пол, возраст, брачный статус, количество детей, место проживания, статус занятости, наличие инвалидности у родителя. Анализ за 7 лет (с 2004 по 2010 год) позволяет сделать некоторые обобщения.

Вполне понятно, что работающие родители больше помогают своим детям, чем неработающие, так же, как и то, что родители, которым присвоена какая-либо группа инвалидности, реже помогают своим детям, чем родители, не имеющие статуса инвалидности (рис. 7).

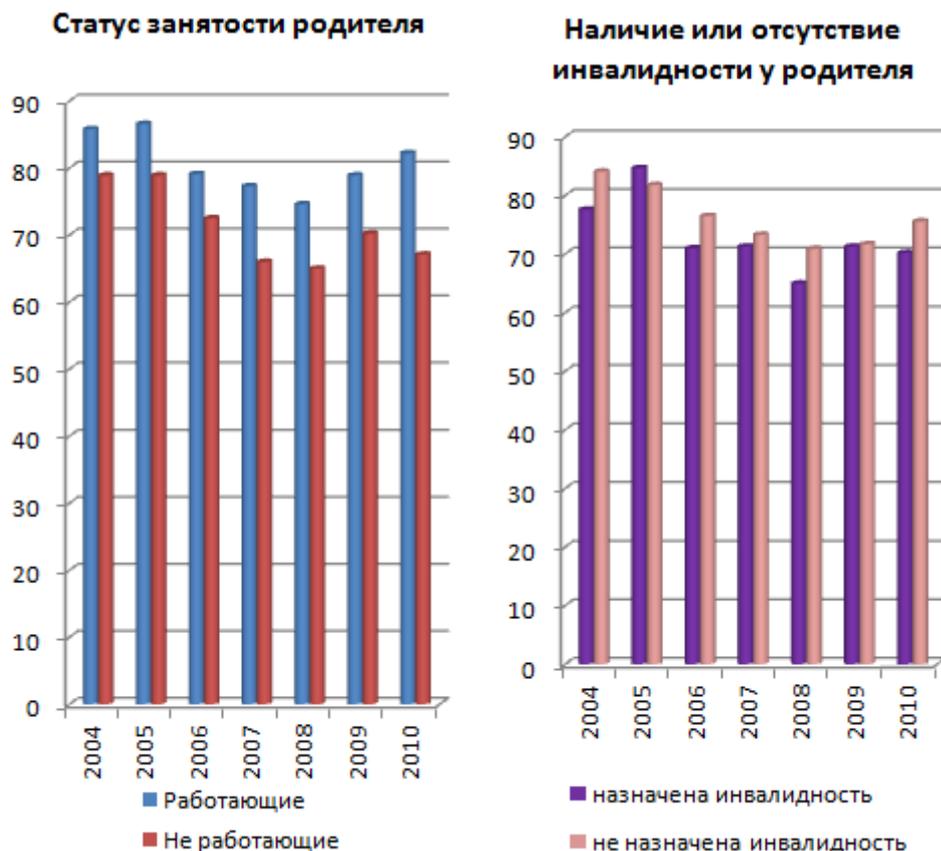

Рисунок 7. Уровень нисходящих материальных трансфертов в зависимости от статуса занятости родителей и наличия у них инвалидности, 2004-2010 годы. Процент помогавших.

Пол родителя не оказывает значимого влияния на вероятность оказания помощи детям, в некоторые годы женщины опережали мужчин, в другие годы было наоборот, а иногда практически не было никаких различий. В то же время возраст оказывается довольно значимым фактором (рис.

8). Наиболее часто своим детям, живущим в отдельном домохозяйстве, помогают родители в возрасте 40-55 лет. Такой результат вполне согласуется с моделью жизненного цикла. У родителей в этом возрасте, как правило, наступает пик карьерного и финансового развития, в то время как их дети только начинают устраиваться в жизни и испытывают потребность в материальной поддержке.

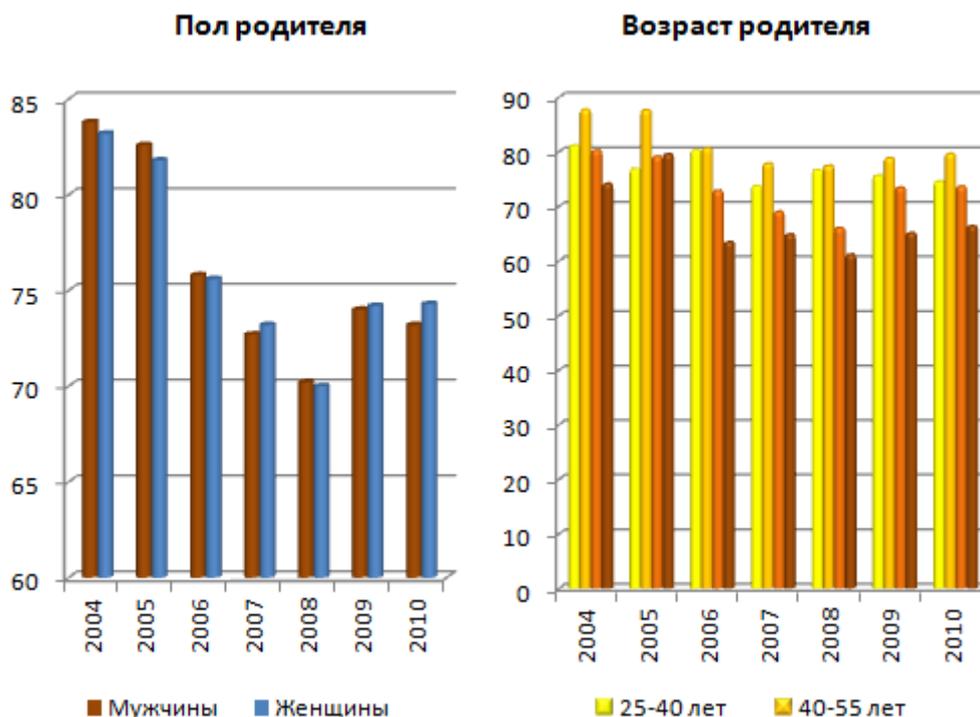

Рисунок 8. Уровень нисходящих материальных трансфертов в зависимости от пола и возраста родителей, 2004-2010 годы. Процент помогавших.

Родители, состоящие в зарегистрированном браке, больше вовлечены в трансфертные отношения со своими детьми, чем те родители, чей брак не зарегистрирован. Несколько неожиданно, что разведённые родители заметно больше помогают своим детям в сравнении с вдовствующими (рис. 9).

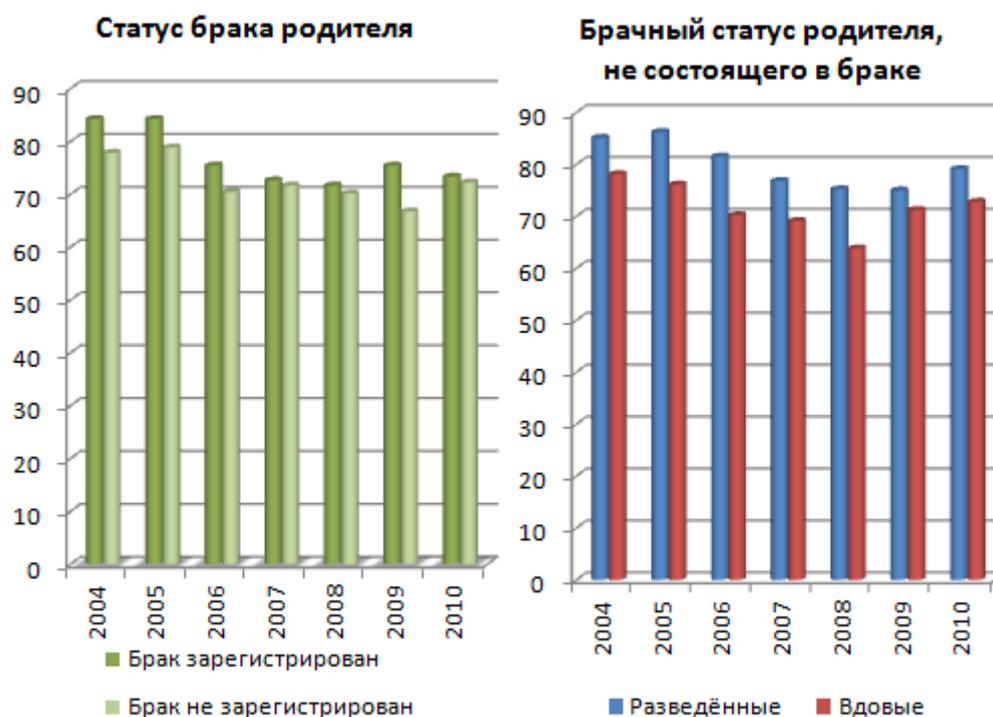

Рисунок 9. Уровень нисходящих материальных трансфертов в зависимости от статуса брака родителя и брачного статуса родителей, не состоящих в браке в момент опроса, 2004-2010 годы. Процент помогавших.

Дифференцирующим фактором оказывается и число детей. Чем меньше детей у родителей, тем больше они им помогают (рис. 10). Возможно, это связано с тем, что родители, имеющие нескольких детей, обременены заботой о детях, проживающих совместно с ними, и поэтому имеют меньшую возможность оказывать помощь детям, которые живут в отдельном домохозяйстве. В любом случае, имеет значение ограниченность ресурсов.

Степень участия в поддержке своих детей варьируется и в зависимости от уровня образования родителей. В целом можно сказать, что чем более образованы родители, тем вероятнее, что они оказывают материальную поддержку своим детям. Это может быть обусловлено не только влиянием уровня образования на благосостояние родителя, но и тем, что образование, повышая качество человеческого капитала, предопределяет более высокий уровень ответственности родителя, в том числе и за своих детей. Однако в некоторые годы (2006-2009) особенно выделяются родители, имеющие среднее полное образование. В указанный период они помогали своим детям не меньше, а иногда и больше, чем родители со средним (в некоторых случаях даже с высшим) образованием (рис. 10).

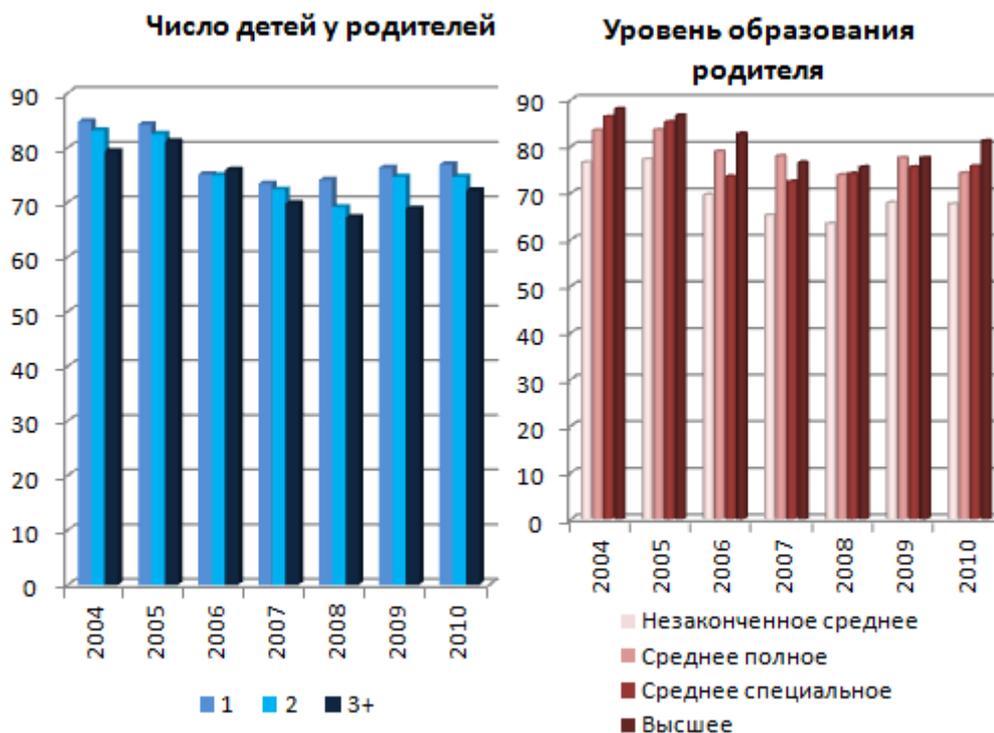

Рисунок 10. Уровень нисходящих материальных трансфертов в зависимости от числа детей и уровня образования родителей, 2004-2010 годы. Процент помогавших.

Родители, проживающие в городе, несколько чаще помогают своим детям, чем родители, живущие в селе (рис. 11). Возможно, это связано с тем, что родители-горожане обладают большими материальными возможностями помощи своим детям, чем родители, живущие в сельской местности.

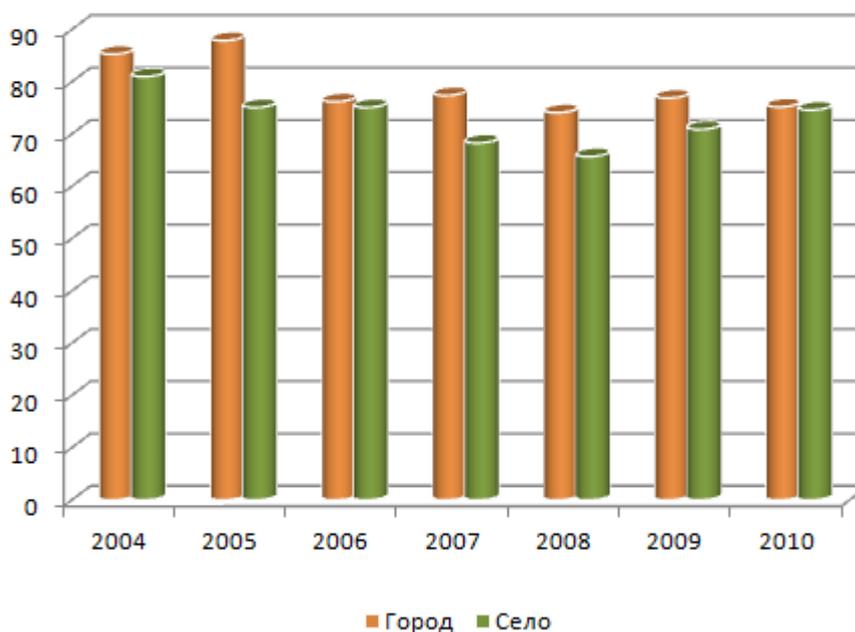
Место проживания родителя

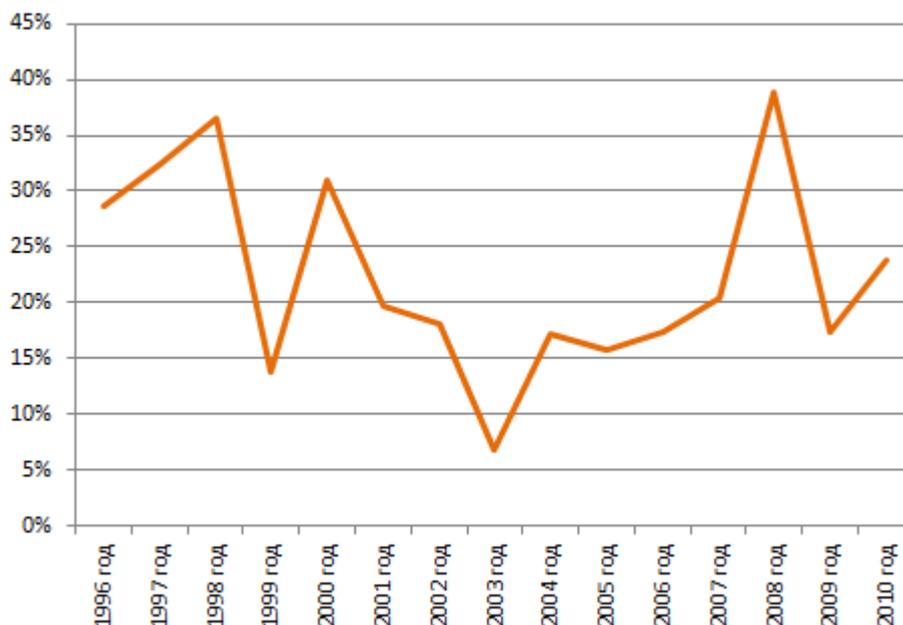
Рисунок 11. Уровень нисходящих материальных трансфертов в зависимости от места проживания родителей, 2004-2010 годы. Процент помогавших.

Что влияет на динамику трансфертов?

Наши данные позволяют проанализировать влияние различных факторов на величину внутрисемейных трансфертов в динамике.

Вклад этих трансфертов в средний доход домохозяйств в течение рассматриваемого периода не был неизменным или плавно меняющимся, его значения колебались довольно сильно. Амплитуда колебаний нисходящих трансфертов была от 7% до 39%, восходящих - несколько меньшей, но тоже весьма значительной (рис. 12).

Нисходящие трансферты

Восходящие трансферты

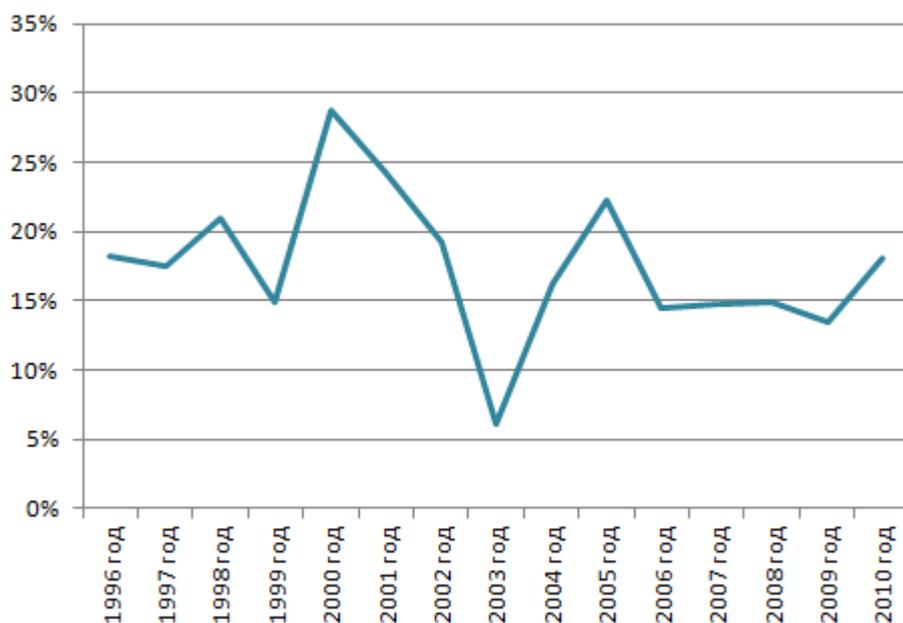

Рисунок 12. Доля нисходящих и восходящих материальных трансфертов в среднем доходе домохозяйства, 1998-2010 гг.

Нетрудно заметить, что доля трансфертов, прежде всего нисходящих, своих наибольших значений достигала в кризисные годы, когда реальные располагаемые доходы населения не росли или даже сокращались (в 1998 году они составили 84% от уровня предыдущего года; в 2008 году – 102%, т.е. почти не выросли) (рис.13). В эти же периоды падало значение зарплаток по отношению к

пенсиям, что также, до известной степени, обусловливало усиление роли нисходящих трансфертов. Все это подтверждает страховую роль трансфертов.

Рисунок 13. Некоторые характеристики уровня благосостояния населения за период с 1998 (1997) по 2010 гг.

Чтобы выявить факторы, которые могут предопределять родительскую поддержку в разные годы периода, было построено несколько логит-моделей для 1998, 2002, 2006 и 2008 годов. Выбор этих лет для анализа не случаен. Было отобрано два кризисных с точки зрения благосостояния населения года (1998 и 2008), когда реальные располагаемые доходы населения находились в точках локального минимума; и два благополучных года (2002 и 2006), когда размер реальных располагаемых доходов населения находится на восходящей линии тренда. Предполагалось сравнить факторы, которые повлияли на вероятность осуществления нисходящих материальных трансфертов в кризисные и благополучные годы.

Зависимая переменная «romosh» строится на основе исходной переменной «В последние 30 дней Ваша семья помогала детям вашим или Вашего(ей) супруги, не являющимся членами вашего домохозяйства?»; если респондент отвечает «да», то переменная «romosh» принимает значение «1», в противном случае – «0».

Все построенные модели оказались статистически значимыми, однако значимость переменных варьируется от года к году.

В кризисном 1998 году на вероятность осуществления нисходящих материальных трансфертов значимое влияние оказал возраст родителя. При этом чем старше родитель, тем выше вероятность помощи детям. Это в первую очередь связано с особенностями благосостояния разных возрастных групп. В 1998 году соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий со средним размером начисленных зарплат находилось на пике роста (см. рис. 13). Следовательно, пенсионеры в условиях этого кризиса оказались в более благоприятных условиях, чем работающие люди.

Отрицательное влияние на вероятность нисходящих трансфертов оказал фактор наличия долгов у родителя. В условиях экономического кризиса ценность денег возрастает, поэтому возвращать долг приходится более дорогими деньгами, чем в условиях экономического роста. Это объясняет тот факт, что для людей, обременённых долгами, в период кризиса ситуация с финансовым положением усугубляется, что объясняет отрицательную связь с уровнем нисходящих трансфертов. Кризис отразился на благосостоянии всего населения страны, однако в первую очередь он коснулся людей, чья трудовая деятельность предполагает наличие определённого профессионального образования (среднего специального или высшего). Это снизило потенциал нисходящих трансфертов.

В 2008 году наблюдались свои особенности. По характеру зависимости трансфертов от возраста этот год был аналогичен 1998 году. Иными словами, несмотря на различную природу кризисов, как в 1998 году, так и в 2008, пенсионеры оказывались в относительно более благополучном положении, чем работающее население. Наличие долгов в 2008 году положительно влияло на оказание помощи детям. Это может объясняться тем, что в условиях достаточно широкой распространённости потребительского и ипотечного кредитования (значительно более распространённого, чем в 1998 году) родители брали кредит или занимали деньги именно на цели, связанные с помощью своим детям (например, кредит на образование, кредит на свадьбу и т.д.).

В благополучные, с точки зрения экономического цикла, годы (2002 и 2006) (рис. 13), не выявлено однозначной зависимости от включённых факторов. Значимость отдельных факторов и направление их влияния в эти два года были различными.

Анализ направлений, объёмов и частоты межпоколенных обменов в России, а также факторы нисходящих материальных трансфертов свидетельствуют о том, что, несмотря на существование государственных институтов поддержки, внутрисемейные трансферты продолжают играть важную роль, с каждым годом всё укрепляя свои позиции. Интенсивность межпоколенных обменов определяется социально-экономическими и демографическими факторами. Все эти факторы оказывают взаимное влияние друг на друга, предопределяя уровень благосостояния членов

общества. В целом, если уровень благосостояния домохозяйств повышается, то интенсивность обменов снижается, и наоборот. Однако так как помимо экономических функций внутрисемейные трансферты также выполняют и социальные функции (укрепление родственных отношений, моральная поддержка, поддержание социального статуса семьи), то даже в условиях абсолютного финансового благополучия семьи межпоколенные обмены не теряют своей значимости.

Заключение

Размер и состав семейных групп, в рамках которых перераспределяется основная часть трансфертов, зависит от ряда факторов, в том числе и демографических, оказывающих большое влияние на величину и структуру домохозяйств. В России в межпереписной период (с 2002 по 2010 год), с одной стороны, происходило снижение доли членов домохозяйств, которые полностью зависят от семейного перераспределения ресурсов (уменьшалась доля иждивенцев, увеличивалась доля занятых), что несколько снижало роль внутрисемейного обмена. С другой стороны, рос удельный вес домохозяйств одиночек, больше половины которых состоят из лиц старше 55 лет. Они, как правило, выступают активными участниками внутрисемейных обменов.

Размеры и направления потоков межпоколенных трансфертов детерминированы сложной системой взаимосвязанных факторов. Не все из этих факторов возможно учесть, и не всегда можно оценить степень их влияния. Такого рода факторы имеют в своей основе субъективную составляющую (например, любовь, взаимная привязанность членов родственных групп). Среди учтённых объективных факторов наиболее устойчивое влияние на поток нисходящих материальных трансфертов в России оказали возраст и уровень образования родителей.

Выступая механизмом перераспределения благосостояния между домохозяйствами, трансферты характеризуются значительным средним размером даже по сравнению с такими ключевыми источниками денежных поступлений, как пенсия и заработная плата.

Наиболее значимо по объёму, по распространённости, по среднему размеру и по частоте передачи нисходящее направление трансфертов (от родителей к детям), что подтверждают и исследования других авторов. Меньше всего распространено направление от внуков к бабушкам, в рамках него зафиксирован наименьший средний размер и частота помощи. Несмотря на то, что помощь от друзей и других родственников получает небольшая доля домохозяйств, её средний размер является значительным.

Направления, объёмы и частота межпоколенных обменов в России, а также факторы нисходящих материальных трансфертов свидетельствуют о том, что, несмотря на существование государственных институтов поддержки, внутрисемейные трансферты продолжают играть важную роль, с каждым годом всё укрепляя свои позиции. Исходя из имеющихся тенденций, можно предположить, что и в будущем система внутрисемейной межпоколенной поддержки не потеряет своей актуальности.

¹ Анна Миронова – выпускник магистратуры НИУ ВШЭ по специальности «Демография» 2012 года.

² Lee Y., Parish W., Willis R., Sons, Daughters, and Intergenerational Support in Taiwan // The American Journal of Sociology. 1994. Vol. 99. No. 4. P. 1010-1041. [online] URL: <www.jstor.org> 1994, p. 1010-1041.

³ Синявская О., Gladnikova E., Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // Демоскоп Weekly. 30 апреля - 20 мая 2007. № 287 - 288 [online] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/s_map.php#1>

⁴ Gladnikova E.B. Обзор подходов к исследованию частных межпоколенных трансфертов // Электронный журнал «Экономическая социология» 2009. Т. 10. № 5, 2009, с. 93-110.

- ⁵ Uhlenberg Peter, International Handbook of Population Aging (Ed.) XII, 2009, p. 84 - 87.
- ⁶ Bongaarts, J., & Zimmer, Z., Living arrangements of older adults in the developing world: An analysis of demographic and health survey household surveys. *Journal of Gerontology: Social Sciences*, 2002, p. 145 -157.
- ⁷ Kinsella, K., He W. An aging world: 2008. In US Census Bureau (Ed.), *International Population Reports P95/09-1*. Washington, DC: US Government Printing Office., 2009, p. 79 - 90.
- ⁸ Синявская О., Гладникова Е., 2007, цит. соч.
- ⁹ www.gks.ru
- ¹⁰ Синявская О., Гладникова Е. , цит. соч.
- ¹¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения <http://www.hse.ru/rims/>
- ¹² Фадеева О. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе. // Неформальная экономика: Россия и мир. Под ред. Т. Шанина. – М.: Логос, 1999; Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. Препринт WP4/2004/02. Серия WP4. Социология рынков. – М.: ГУ-ВШЭ. 2004.; Иванова Е.И. Смирнова Е.А. Риск конфликта между поколениями в современной России: семья, общество, государство. Итоговый научный отчет. Программа «Социальная политика: реалии XXI века». Москва 2003. [online] URL: <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/Ivanova.pdf> (дата посещения: 12.04.2012; Гладникова Е.В. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие. // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO). №7. осень-зима 2007. // http://spero.socpol.ru/docs/N7_2007-125-148.pdf
- ¹³ Гладникова Е.В. Ключевые стратегии участия и типология российских домохозяйств в межсемейных обменах.//Препринт WP4/2009/05// – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ - 2009.